

Воробьёвка... Сегодня эта небольшая деревня стала местом, куда едут люди, чтобы соприкоснуться с прекрасной поэзией А. А. Фета, побродить по тропинкам, где некогда ходили великие люди; подышать ароматным воздухом и полюбоваться синими далями; всмотреться в тот мир, который вдохновил поэта на великое творчество. Стихи Фета – это размышления над вопросами бытия, это – жизнь и любовь. Они завораживают, очаровывают, вдохновляют и делают человека чище, добрее и душой и мыслями, ибо это стихи о красоте.

История Воробьёвки уходит в глубину веков. Существует версия, что в далёком 16 веке царь Иван Грозный сослал в это место служилых людей Воробьёвых. Вот они – то и были первопоселенцами. Отсюда деревня получила своё название – Воробьёвка. Имение было приобретено А. Фетом в 1877 году за 105 тысяч рублей. Оно отвечало всем требованиям поэта, т.е. находилось в чернозёмной полосе России с лесом, рекою, каменной усадьбой и недалеко от железной дороги. Прежняя хозяйка имения встретила Фета словами: «Уж извините, крепостных нет и наводить порядок некому». Действительно, имение было очень запущено. Одноэтажный дом с высоким чердаком и антресолями был не совсем ухожен и стар: «Каскадами висели на стенах отошедшие обои». По утверждению Фета, дом был построен во второй половине 18 века. Строивший усадьбу помещик Ртищев не любил, чтобы у него ходили над головой, и поэтому занял верх над парадными комнатами чердаком. Усадебный парк приятно поразил поэта, и он принял решение купить имение. Осень и зима 1877 года для А. Фета были самыми насыщенными хозяйственными хлопотами. Он временно поселился в кухонном флигеле и занялся благоустройством усадьбы.

В своих «Воспоминаниях» поэт пишет: «Невзирая на энергичную деятельность Ивана Александровича (управляющего), мне пришлось самому приехать в Воробьёвку, где единственным свободным помещением оказалась комната при кухне. Там поставлены были наши две складные кровати и письменный стол, служивший в то же самое время обеденным...» Под его руководством высокий чердак и антресоли были перестроены во второй этаж, где позднее хозяйка оборудовала комнаты для гостей, бильярдную, рабочий кабинет поэта, комнату с картинами европейских художников. Первый этаж сохранил анфиладный принцип расположения парадных комнат, пришедший из 18 века: гостиная, зала, столовая – парадные комнаты; комната Марьи Петровны, буфетная, сени и коридор. В марте 1878 г. по последнему санному пути приехала жена поэта Марья Петровна. Вскоре от бывшего беспорядка не осталось и следа. Свежие обои, сверкающий паркет и новая мебель преобразили комнаты. А кактусы, олеандры, филодендроны создавали такой уют, что все гости, посещавшие имение, были в восторге от этой красоты. Да и парк, старинный и загадочный, привлекал под тень ветвистых дубов, великанов вязов, душистых лип гостей, которых Фет любил и всегда радовался их приезду.

Как здесь свежо под липою густой,
Полдневный зной сюда не проникал.
И тысячи висящих надо мной
Качаются душистых опухал.

Хозяин имения украсил парк пахучим жасмином, душистой акацией и, конечно же, своими любимцами – белыми, розовыми, тёмно-красными розами. Все отводки цветов выращивались в оранжерее, которую отремонтировал Фет, а хозяйкой в ней была Марья Петровна. «Марья Петровна не скучает, даже в более жаркое время она хлопочет с оранжереей и цветником», – пишет Афанасий Афанасьевич Софья Андреевне Толстой. В оранжерее выращивали даже персики, абрикосы, дыни, крымский виноград, клубнику. От большого яркого цветника в партере парка вела дорожка к фонтану, который находился недалеко от реки Тускари. Это было любимое место отдыха и творчества поэта.

Ночь и я, мы оба дышим,
Цветом липы воздух пьян,
И, безмолвные, мы слышим,
Что, струёй своей колышим,
Напеваёт нам фонтан.

В имении был прекрасный фруктовый сад, каскад прудов, где выращивалась форель, конюшня с рысистыми конями – гордость и богатство хозяина. Фет постоянно зазывал своих друзей в Воробьёвку полюбоваться далёкими звёздами, отражающимися в полноводной реке Тускари, разливающейся весной так широко, что поэт называл её «маленькой Волгой».

50.00

«Приезжай ко мне погостить, полюбишься маленькой Волгой», – писал он Л. Н. Толстому. Как рачительный хозяин, Фет в Воробьёвке всё отремонтировал: перекрыли крыши амбаров, конюшен, покрасили их, отремонтировали стены, и маленький уголок большой земли производил совсем другое впечатление. «Уже ни одной соломенной крыши не существует. Всё крашеное железо и штукатурные стены. Город хорош, когда зеленью, парками напоминает деревню, а деревня, когда постройками напоминает чистый город», – писал он в письме к Н. Страхову.

Если раньше Фет думал лишь о текущих делах и не мог себе позволить расслабиться, отвлечься от хозяйственных забот, то в Воробьёвском гнезде «муза пробудилась от долголетнего сна и стала навещать меня как на заре моей юности...». Фет навсегда покончил с долгим творческим постом. Поэт вспоминает молодость, службу в Кирасирском полку, свою первую любовь – Марию Лазич. С. А. Толстая писала, что стихи Фета – «вечно молодая поэзия, для которой нет ни возраста и нет никаких оков». Поэт умел восхищаться и поющей весной, и студёной вьюгой, холодной осенью и знойным летом. Воробьёвский период был самым плодотворным в жизни поэта. Четыре выпуска под названием «Вечерние огни» стали гимном Курскому краю.

В то же время Фет занимался переводами Горация, Вергилия, Катулла, Овидия, Тибулла, Марциала, Шопенгауэра, Гёте. За переводы античной литературы Фет был награждён Пушкинской премией в 1884 году. «Это признание его заслуг имело для Фета особенное значение потому, что было связано с именем боготворимого им Пушкина», – писал В. С. Соловьёв.

Воробьёвка манила гостей своей красотой и мудростью речей хозяина. Можно было любить или не любить Фета – писателя, но нельзя было его не любить как человека, нельзя было не поддаться очарованию его личности. И это случалось не только с представителями интеллигенции: «народ», тот самый народ, для блага которого многие так много ломают копий, любил и ценил «Афанасьича», – писал В. Н. Семенкович. «Барин Шеншин был строгий, но честный, добрый и порядочный, вовремя рассчитывался с рабочими, кормил хорошо и вдоволь, да ещё и домой разрешал брать хлеб. Умел всех выслушать, дать добрый совет, ответить на любой вопрос и готов был всем помочь...» (из воспоминаний старожилов – воробьёвцев). «Он здесь любим, уважаем и делает много добра соседним крестьянам», – писал Н. Страхов С. А. Толстой в 1881 году.

Так же как и толстовская Ясная Поляна, Воробьёвка притягивала к себе самых разных людей добротой и гостеприимностью. Здесь всё было просто, но красиво, ибо эту красоту и порядок любил сам хозяин имения. О хлебосольстве А. Фета было известно далеко за пределами Воробьёвки. С тех пор, как Фет купил дом на Плющихе (1881 г.), он на зиму покидал Воробьёвку, но «продолжал там своеобразную жизнь «вне моды» и с тем же хлебосольством потчевал гостя свежей ботвиньей в январе, а фрукты и особенно яблочную пастилу посылал в подарок не только друзьям и знакомым, но даже самому императору Александру III». (Б. А. Садовский)

Долгие годы Воробьёвка ждала возвращения поэта. В 2010 г. началось возрождение усадьбы А. А. Фета. Комитетом по культуре Курской области был учреждён музей «Усадьба А. А. Фета», который стал филиалом областного краеведческого музея. И вновь в Воробьёвку едут люди на встречу с Фетом, чтобы окунуться в очарование его поэзии, его гения.